

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.16

Символ как дискурсивный знак в межкультурной коммуникации

З. З. Чанышева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: chanyshevazz@yandex.ru

Статья посвящена процедурам анализа многослойной смысловой структуры символа в английском медиадискурсе. Символы рассматриваются как образующие аксиологический дискурсивный культурный знак в межкультурной коммуникации, интерпретация которых требует опоры на лингвосемиотический и лингвокультурологический методы анализа для проникновения в разные глубины их смыслов. В процессе интерпретации символов используются лексикографические источники разных типов, фрагменты дискурсивных практик, высказывания известных носителей языка и т.д. В результате исследования установлены пласты символических смыслов, вскрыта национально-культурная специфика их создания и показаны пути проникновения в скрытые пласты символических смыслов, обуславливающие трудности их восприятия в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: символ, многослойная структура символа, неявные смыслы, символ как дискурсивный знак, аксиологический компонент содержания, дискурсивные ключи, интерпретация смыслов.

Понятие *символ* в гуманитарной науке не получило однозначного определения и до сих пор его толкование вызывает серьезные расхождения (символ как синоним знака; как категория, связанная с образным отражением мира; элемент содержания лингвокультуры; конвенциональный культурный объект; знак с иконическим содержанием; смысловое отражение вещи в сознании и мышлении и т.д.) (А. Ф. Лосев, Э. Кассирер, А. В. Кравченко, Р. П. Мильруд и др.). В семиотическом плане, начиная с известного труда Ф. де Соссюра, наблюдается сходство позиций ученых относительно определения знаковости символа как его способности замещать без ущерба какой-либо знак другого ряда или другого языка.

В метаязыке лингвокультурологии символ является, пожалуй, наиболее сложной среди знаков лингвокультуры категорией для толкования (В. В. Воробьев, Н. Ф. Алефиренко, В. В. Красных, В. А. Маслова, В. Н. Телия), что в значительной степени влияет на характер и выбор способа его интерпретации.

В современной культурологической парадигме не теряет актуальности предложенное Ю. М. Лотманом определение символа, который «и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый *текст*, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста» [4, с. 212]. В концепции ученого следует подчеркнуть ряд важных свойств символа, которые можно признать базовыми: (1) сохранение в свернутом виде обширных и значительных текстов; (2) обладание смысловой и структурной самостоятельностью; (3) легкое вычленение из окружения и легкое вхождение в новое текстовое пространство; (4) принадлежность символа к срезу культуры по вертикали. Перечисленные черты символа свидетельствуют о его текстуальности особого свойства приходить из прошлого и уводить в будущее, выступая в формате «текст в тексте». Вместе с тем, нельзя не заметить, учитывая особенности функционирования символа и характер развертывания его содержания, что он раскрывает себя как дискурсивный знак, реализующий свой смысловой потенциал в зависимости от типа дискурса, культурного контекста и роли в обеспечении дискурсивной смысловой динамики. Неслучайно, за константными символами закрепляется функция служить механизмами обеспечения единства культуры и сохранения исторической памяти народа для потомков, определяя «национальные и ареальные границы культур» [4, с. 214]. Таким образом, наследуя тексты, представляющие культуру, человек наследует символы, которые служат своего рода интердискурсивными скрепами, осуществляющими межпоколенную связь.

Представители разных подходов разделяют взгляд на символичный код любой лингвокультуры, который в силу свойств составляющих его знаков в наибольшей степени наделен национально-культурной спецификой. Именно эту черту имеет в виду Н. Ф. Алефиренко, подчеркивая, что символ «позволяет войти в непредметный мир смысловых отношений», открывая «святыя святых культуры: постигаются не поддающиеся разуму смыслы, (а) живущие в бессознательных глубинах души и (б) объединяющие людей в единое этнокультурное сообщество» [1, с. 60].

Исходя из вышесказанного о специфике символа как дискурсивного знака можно утверждать, что в его содержании вполне мирно сосуществуют две противоположные ипостаси: с одной стороны, благодаря повторяемости символ актуализирует неизменный пласт содержания, что, с другой стороны, не исключает динамики его смысловых потенциалов в результате привязки к определенной культуре, влияния текстового окружения, интеграции в вертикальный культурный контекст, вхождения в исторический универсум культуры, переоценки характера связи исторических эпох и современности, вследствие чего содержание символов обрастает новыми смыслами, приобретая многослойность и многомерность. Это создает трудности интерпретации символических смыслов в межкультурной коммуникации и в практическом плане делает невозмож-

ной передачу символа простым перекодированием с языка оригинала на язык принимающей культуры.

Успех интерпретатора в значительной степени определяется его способностью понять и осмыслить глубину культурных внепредметных смысловых отношений, поскольку в «окне» языка и речи отражается их небольшой объем и возникают сложности, если в поле интерпретационной семантики действует человек, не обладающий ключами от кодовых замков культурного багажа, который не может быть втиснут в рамки традиционных словарей, грамматик, учебников [6].

В родной культуре человек приобщается к культуросным смыслам, включая символические, естественным путем, что позволяет в общении со «своими» «многое не объяснять, не пояснять, оставлять невыраженным» [2, с. 11]. Очевидно, что человек способен естественным образом освоить богатство смыслового пространства культуры при одном условии, а именно в процессе приобщения к нему с младых ногтей параллельно с усвоением родного языка в определенной окружающей среде, приобретая в раннем детстве опыт наблюдения за другими и личный опыт участия во всевозможных жизненных ситуациях, а также в результате подключения по мере взросления доступа к разнообразным вторичным источникам культурной информации. Разумеется, что значительный объем этой информации скрыт от непосредственного восприятия, залегающая в подвалах сознания в области неявных и скрытых смыслов. В межкультурной коммуникации практически невозможно угадать смысловую символику вещи, поскольку, как отмечал А. Ф. Лосев, «внутренняя сторона символического изображения и его внешняя сторона не имеют ничего общего между собою... разница между внутренней и внешней стороной вещи есть и вообще во всяком выражении вещи, а не только в ее символе» [3]. Одним из возможных приемов проникновения в имплицитные слои символического содержания является процедура пошаговой интерпретации образующих его смысловых уровней:

- 1) уровень поверхностных значений компонентов, образующих структуру вербального обозначения культурного объекта, могущих служить базой для возникновения ценностных культурных ассоциаций в сообществе;
- 2) уровень метафорических смысловых наслоений в результате национально специфического семантического переосмысления компонентов буквальная поверхностной структуры репрезентанта символа;
- 3) уровень глубинных ценностно-культурных смыслов, приобретаемых высказыванием в определенном лингвокультурном сообществе.

Например, символическое значение выражения “*weasel words*” (слова ласки) в американской политической культуре может быть выведено в результате указанных шагов интерпретации:

1. Прямое значение: a weasel is a small mammal with reddish-brown fur and a long body that can kill other small animals such as mice and birds for food [11]. В словарных дефинициях слова weasel наряду с денотативным значением фиксируется и оценочная коннотация вследствие восприятия и оценки поведенческих особенностей объекта: a weasel is a furry little rodent, who tends to be cute and murder birds, like chicken; very agile and mobile creature, who can slip through tight spots and eat your eggs, if you aren't watching [14].

2. Метафорическое значение: *a sneaky, untrustworthy, or insincere person, a liar, fake or poser* [12], которое связано с образной метафорой, приобретаемой названием животного на основе нелестной ценностной оценки поведенческих стереотипов этого хищника: It has long been a widespread belief that weasels suck the yolks from bird's eggs, leaving only the empty shell [12].

3. Символический смысл: in US political culture: weasel words – language designed to have a built in an escape hatch, to make it look like you are being bound without actually being bound [14]. Дополнительная информация, служащая ключом к расшифровке содержания данного символа, может быть получена из культурных словарей и справочников, концептуариев, энциклопедий, электронных ресурсов, национальных корпусов языков. Символический смысл приобретает определенность и прозрачность, поскольку в словаре идиом его связывают с образом ласки как хищника, опустошающего содержимое чего бы то ни было, включая содержание используемых политиками и экономистами слов: This belief is the basis of the term 'weasel words', used to describe statements that have had the life sucked out of them. The expression refers to words that are added to make a statement sound more legitimate and impressive but which are in fact unsubstantiated and meaningless. Examples of weasel words are '**people say that...**', '**studies show that...**', '**up to 50% or more...**' [13].

Проведенный анализ выражения позволяет понять происхождение символа, проникнуть в его символическое значение и предложить приемлемый вариант толкования и перевода выражения американского президента Теодора Рузвельта на русский язык, "One of our defects as a nation is a tendency to use what have been called 'weasel words'. When a weasel sucks eggs, the meat is sucked out of the egg. If you use a 'weasel word' after another, there is nothing left of the other" [10]:

а) Один из наших национальных недостатков – пристрастие к словам, которые называют «словами ласки»

б) Одним из наших национальных недостатков является пристрастие к обтекаемым словам, ни к чему не обязывающим.

Из предложенных вариантов более предпочтительным является второй (объяснительный) перевод, который снимает неясный зоонимический символ и обеспечивает восприятие содержания, хотя и вызывает излишнее многословие.

Интерпретация символических смыслов может быть успешной, если подходить к ним с позиций кодов культуры, представленных лексическими единицами, репрезентирующими в системном виде смысловые потенции. В самом общем виде код культуры – это специфический для каждой культуры набор способов социальной практики, свод ценностей и правил игры коллективного существования, выработанная система нормативных и оценочных критериев, сквозь которые народ постигает мир» [5, с. 3]. Самым главным в этой практике является способность культурных реалий выражать культурные смыслы и ценности, поскольку формируется внутреннее смысловое восприятие культурного объекта, каковым является символ. Объяснительный потенциал кодов культуры практически безграничен, так как они могут представить весь репертуар ценностей культуры, состояний и действий человека, способов и норм поведения [9]. Известные семиотики отмечают одно из достоинств кода, усматривая в нем определенный способ структурирования, упорядочения или сочетания символов, который в идеале обеспечивает соответствие одного символа одному означаемому [7].

Для успешной межкультурной коммуникации можно полагаться на материалы и результаты лингвокультурологических исследований сопоставительного характера, вскрывающие символику знаков невербальных кодов, системы цветообозначений, кода сакральных имен в древних культурах и т.д. Предложенные выше процедуры анализа символа как дискурсивного знака позволяют вскрывать пласт за пластом разные ценностно-культурные смыслы, залегающие на разной глубине содержания символа и образующие его многослойную смысловую структуру. Например, в английском языке наиболее популярные названия используемых лексем для обозначения разных брендов и моделей авто, намеренно выбираемые производителями, обладают разными символическими смыслами: единицы английского зооморфного кода в лингвокультуре отягощены многочисленными культурными смыслами, соотносимыми с характеристиками представителей фауны, чья этнокультурная символика, которая включается в культурно ориентированные словари символов [8, 9], значительно превосходит в объеме традиционную лексикографическую информацию.

Названия многих моделей автомобилей являются результатом метафоризации зоолексик с прозрачной культурно-ценностной символикой в американском автомобильном дискурсе: “Ford Sable”, “Ford Cougar”, Jaguar=Jag, Ford Mustang, Chevrolet Bison, Nissan Bluebird, Volkswagen Beetle, Volkswagen Fox, Fiat Panda, Honey Bee Datsun, Mercury Lynx, Dodge Ram, Porsche Spider, Ford Thunderbird, Ford Pinto, Singer Gazelle, Hudson Wasp, Buick Wildcat, Dodge Viper, Plymouth Barracuda и др. [8] (а) с многочисленными положительными культурно-ценностными ассоциациями с исключительными свойствами автомобиля; на этой почве далее развиваются (б) ассоциации с материальным благосостоянием и высоким уровнем жизни, статусом в обществе, принадлежностью к элите владельцев автомобилей, (в) престижностью вещи, (г) символом национальной культуры и др.

Используемые для этой цели лексемы, обозначающие межличностные отношения, становятся символами особой близости и опоры, символами защиты, покровительства и протекции, возникающими в отношениях между владельцем и транспортным средством (Defender, Escort, Protégé) [15].

Названия опасных профессий и экстремальных занятий (Dodge Matador, Explorer, Safari, Mariner, Jeep Wrangler, etc) выражают соответствующие символические смыслы, приобретающие оценочные приоритеты в сообществе. Номинации, связанные с историческими событиями, топонимические единицы, называющие географические реалии (Villager, Suburban, Daytona Riviera, Buick Riviera, Plymouth Roadrunner, etc) [15] в названиях авто, символизируют тягу жителей мегаполиса к живой природе, усталость от скученности в городах, стремление стать ближе к природе [8].

Таким образом, символические названия являются своего рода говорящими именами, поскольку они функционируют как дискурсивные знаки, обозначающие предмет через определенную культурную отсылку. По нашим наблюдениям, символика, используемая для номинации культурных объектов, свидетельствует о том, что человек склонен к антропоморфизму и анимизации окружающей реальности, которая воспринимается как продукт успешного освоения среды обитания и выражения собственного образного восприятия мира. Подобное отношение человека к своему окружению объясняется необходимостью создания вокруг себя психологически комфортного жизненного пространства, в котором элементы действительности мыслятся как успешно освоенные и подчиненные власти человека. В межкультурной коммуникации и в практике перевода от человека требуется погружение в культурно-исторический универсум языка, что требует исключительных усилий и кропотливого анализа в поиске ключей к расшифровке неявных символических смыслов.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. №2. С. 7–18.
3. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М. Книга по Требованию, 2012. 479 с.
4. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Статьи по семиотике культуры и искусства. Изд. дом: Академический Проект, 2002. С. 211–225.
5. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: Учебное пособие. М.: Флинта. Наука. 2018. 180 с.
6. Чанышева З. З. Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. 2019. Т. 24. №1. С. 248–251.
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 544 с.

8. American Icons: An Encyclopedia of the People, Places, and Things that Have Shaped Our Culture. Dennis R. Hall, Susan Grove Hall, Greenwood Press. 2006. 870 p.
9. Dictionary of Symbols 2001 – Dictionary of Symbols. The Taylor & Francis e-Library, 2001. 507 p.
10. Mancini M. Words and Phrases Popularized by Teddy Roosevelt <https://mentalfloss.com/article/48811/11-words-and-phrases-popularized-teddy-roosevelt>
11. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – A&C Black Publishers Ltd, 2007. 1747 p.
12. Merriam-Webster online <https://yandex.ru/search/?text=merriam-webster%20online%20dictionary&clid=1923020&lr=172>
13. The Phrase Finder <https://yandex.ru/search/?text=The%20Phrase%20finder&clid=1923020&lr=172>
14. Urban Dictionary online <https://yandex.ru/search/?text=urban%20dictionary%20online&lr=172&clid=1923020>
15. [https://yandex.ru/search/?text=названия американских авто](https://yandex.ru/search/?text=названия+американских+авто)

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. фил. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Symbols as discursive signs in intercultural communication

Z. Chanysheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: chanyshevazz@yandex.ru

The article aims at specifying procedures of analyzing a multilayer semantic structure of a symbol in English media discourse. Symbols are qualified as forming an axiological discursive cultural sign in intercultural communication the interpretation of which calls for linguasemiotic and linguacultural methods of investigation allowing penetration into depths of their semantic space. The interpretation of symbols makes use of lexicographic resources of various types, fragments of discourse practices, quotes views of native speakers. The investigation results in revealing various layers of symbolic sense, brings to light their national and cultural features and shows procedures of disclosing hidden layers of symbolic meanings which offer difficulties in their perception and interpretation in intercultural communication.

Keywords: symbol, multilayer structure of symbols, hidden meanings, symbol as a discursive sign, axiological cultural component of symbolic meanings, discursive keys, interpretation of symbolic senses.